

<https://doi.org/10.3176/hum.soc.sci.1979.4.05>

Э. ПЯЛЛЬ

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЙ ЯЗЫК И ДВУЯЗЫЧИЕ

(На материалах Эстонской ССР)

В связи с задачами дальнейшего развития экономики, культуры и научных исследований в многонациональном советском государстве объективно возрастает роль русского языка как средства межнационального общения. Л. И. Брежнев говорит о значении русского языка: «Свободное владение, наряду с родным, русским языком, добровольно принятым в качестве общего исторического достояния всеми советскими людьми, способствует дальнейшему упрочению политического, экономического и духовного единства советского народа» (Брежнев Л. И. Осуществляется ленинская мечта. — Правда, 1979, 23 мая). Выбор русского языка обусловлен не только тем, что русский язык является языком самой крупной нации нашей страны, но еще в значительной мере тем, что в русском языке с большой полнотой отражены национальные культуры и достижения более ста наций и национальностей Советского Союза. Все это вызвало возрастание интереса к русскому языку не только в нашей стране, но и во всем мире. В настоящее время изучение русского языка приобрело массовый характер как в нашей стране, так и за рубежом.

Если кратко остановиться на достижениях по изучению русского языка в Эстонской ССР, то следует отметить тот факт, что за последние годы произошли значительные изменения в постановке преподавания русского языка в республике. В вузах созданы новые кафедры методики преподавания русского языка, значительно увеличен прием студентов на отделениях русского языка и литературы. Русский язык стал преподаваться с явным учетом его роли как средства межнационального общения. Печать, телевидение и радио начали больше уделять внимания вопросам преподавания и распространения русского языка.

Изучением проблем функционирования русского и эстонского языков в республике и разработкой научно-методических вопросов обучения русскому языку в школах и вузах Эстонской ССР занимаются следующие научно-исследовательские подразделения высших учебных заведений и научно-исследовательских институтов:

- 1) кафедра русского языка и кафедра методики русского языка Тартуского госуниверситета (ТГУ) (22 преподавателя);
- 2) кафедра русского языка и кафедра методики русского языка Таллинского пединститута им. Э. Вильде (ТПедИ) (18 преподавателей);
- 3) сектор языковых контактов Института языка и литературы АН Эстонской ССР (ИЯЛ) (8 сотрудников);
- 4) сектор русского языка НИИ педагогики Министерства просвещения Эстонской ССР (4 сотрудника).

Перечисленные научно-исследовательские подразделения вузов и НИИ республики ведут большую и разнообразную работу по теме

«Роль русского языка как средства межнационального общения в Эстонской ССР». Между ними в порядке координации распределены научно-исследовательские и методические проблемы, а также конкретные задания по социологическим исследованиям и выработке научно обоснованных практических рекомендаций по улучшению функционирования русского языка в республике.

В планы научно-исследовательских работ кафедры русского языка и кафедры методики русского языка ТГУ включены проблемы двуязычия и лингвистических основ преподавания русского языка в эстонской средней и высшей школе. Разрабатываются теоретические основы преподавания фонетики, морфологии, словообразования, синтаксиса, лексики и фразеологии русского языка с учетом специфики преподавания русского языка в школах и вузах Эстонии. С 1975 по 1978 г. кафедрой русского языка ТГУ (заведующий кафедрой проф. М. А. Шелякин) опубликовано свыше 100 работ по вопросам теории и практики преподавания русского языка, начато издание трех серий тематических сборников: 1) «Проблемы системы языка и ее функционирования», 2) «Вопросы русской аспектологии», 3) «Лингвистическая семантика и семиотика». В 1978 г. сдан в производство 2-й том сборника I серии, издан 2-й выпуск и сданы в производство 3-й и 4-й выпуски II серии, издан 1-й выпуск и подготовлен к печати 2-й выпуск III серии под названием «Семиотика устной речи». Разработаны также методические указания по курсу «Современный русский язык» для студентов очного и заочного обучения с учетом теоретических основ преподавания русского языка в эстонской школе.

Кафедрой методики русского языка ТГУ (заведующая кафедрой А. А. Метса) ведется работа по анализу речевых потребностей представителей разных профессиональных групп людей. В 1978 г. разработана методика этой работы и проведено исследование 10 профессиональных групп людей в слабой зоне эстонско-русского языкового взаимодействия. Разработаны принципы отбора грамматического материала для эстонской средней школы. Решается проблема отбора лексического, грамматического и коммуникативного минимумов с учетом специальностей студентов. Кафедра решает теоретические проблемы методики на материале конкретных социологических исследований.

В ТПедИ по теме «Роль русского языка как средства межнационального общения в Эстонской ССР» готовится 5 кандидатских диссертаций. Разработка темы осуществляется под руководством межкафедральной проблемной группы, которую возглавляет заведующая кафедрой методики русского языка Э. А. Штейнфельдт. Диссертации будут завершены в 1979—1980 гг. Усилиями межкафедральной проблемной группы (в составе 9 человек) разрабатывается концепция коммуникативной направленности обучения русскому языку в школах и вузах Эстонии. Членами проблемной группы разработаны научно обоснованные рекомендации, включенные в 6 статей и пособий, большинство из которых уже опубликовано. Результаты совместной работы оформлены в тематическом сборнике «Русский язык в эстонской школе» № 6, который в 1978 г. вышел из печати в «Ученых записках Тартуского государственного университета».

Кафедрой русского языка (заведующая кафедрой Л. С. Байкова) совместно с кафедрой методики русского языка ТПедИ завершены работы: 1) Исходные учебные тексты для переработки смысловой информации в продукты речи (для филологов-русистов); 2) Рабочая программа по практическому русскому языку для I—II курсов; 3) Методические рекомендации к рабочей программе (на основе концепции комму-

никативной направленности обучения); 4) Роль проблемной структуры при восприятии и порождении графического текста (статья); 5) Актуальные вопросы обучения русскому языку в эстонской школе в аспекте задач коммунистического воспитания (коллективная статья); 6) Основа выделения уровней и единиц учебно-речевого общения (статья); 7) Роль завершающих цикл занятий продуктов речи в учебно-речевом общении (статья находится в печати); 8) Отражение уровней учебно-речевого общения в серии занятий при обучении русскому языку как неродному (статья находится в печати).

Сектор методики обучения русскому языку НИИ педагогики Эстонской ССР (заведующий сектором Ы. М. Вахар) совместно с кафедрами русского языка ТГУ и ТПедИ занимается разработкой научных основ распределения учебного материала по русскому языку по классам в эстонской школе.

В 1973 г. в ИЯЛ был создан сектор языковых контактов, в задачи которого входило прежде всего сопоставительно-типологическое исследование русского и эстонского языков. Однако в конце 1974 г. сектор получил от Президиума АН Эстонской ССР задание — составить русско-эстонский словарь, отличающийся от существующих однотипных словарей направленностью на активное восприятие материала, большим количеством заголовочных слов и большей грамматической информацией. Сектор языковых контактов (заведующая сектором Х. Д. Лезметс) передал издательству первую часть рукописи. Общий объем словаря 200 авт. л., работа будет закончена в 1980 г. Дополнительно к утвержденному сектор сдал в производство в августе 1978 г. «Эстонско-русский учебный словарь» объемом в 50 авт. л. и «Русско-эстонский учебный словарь» объемом в 34 авт. л. Ведется работа над составлением «Словаря-справочника по русскому языку», содержащего основные сведения по грамматике и частотности словарного состава русского языка. Работа будет завершена в 1980 г. После завершения работы сектор будет продолжать сопоставительно-типологическое исследование функционирования лексической и семантической структуры русского и эстонского языков в условиях билингвизма.

Научно-исследовательские учреждения Эстонской ССР имеют значительный опыт в разработке вопросов русско-эстонской терминологии. Эта работа из года в год становится все более интенсивной в связи с развитием народного хозяйства республики и необходимостью повышения уровня владения русским языком взрослым населением Эстонии.

Научные силы ИЯЛ принимали участие в подготовке 38 русско-эстонских терминологических словарей (с общим количеством в 220 000 терминов). В 1978 г. вышел из печати русско-эстонский словарь по математике. В типографии находится русско-эстонский словарь наименований профессий рабочих и должностей служащих объемом в 40 авт. л., включающий около 10 тыс. русских и эстонских терминов. В основном работа по упорядочению русско-эстонской терминологии проводится в секторе терминологии и культуры речи (заведующий сектором Р. В. Кулль) в тесном сотрудничестве с Междуведомственной терминологической комиссией Эстонской ССР (председатель чл.-кор. АН Эстонской ССР А. Х. Каск, секретарь Р. В. Кулль). В плане ИЯЛ на 1977—1980 гг. предусмотрена лингвистическая разработка терминологии стандартов для различных отраслей народного хозяйства республики.

В 1977 г. при Отделении общественных наук АН Эстонской ССР был создан Совет по координации научной работы по проблемам русского языка в Эстонской ССР. Основными задачами Совета являются:

- 1) координация проводимых в республике научно-исследовательских и

методических разработок по проблемам функционирования русского языка в республике, в том числе теоретических принципов повышения культуры национальной и русской речи в условиях двуязычия; 2) координация (совместно с Республиканским координационным советом социологических исследований) проведения конкретных социологических исследований реального состояния знаний русского языка в республике; 3) координация работы в области выработки комплексной и последовательной системы обучения всем видам речевой деятельности для всех ступеней овладения русским языком и выработка на основе этого научно обоснованных практических рекомендаций по улучшению функционирования русского языка в республике и совершенствование соответствующих программ, учебников, учебных пособий; 4) координация работы с Министерством просвещения и Министерством высшего и среднего специального образования Эстонской ССР, ТГУ и ТПедИ по улучшению подготовки преподавателей-русистов для начальной, средней и высшей школы, а также работы по совершенствованию учебного процесса.

Совет осуществляет свою деятельность путем рассмотрения соответствующих вопросов на пленарных заседаниях (проводимых 1—2 раза в год), заседаниях Президиума Совета (проводимых по мере необходимости между пленумами), путем проведения координационных совещаний, конференций, симпозиумов, а также при помощи создаваемых временных экспертных комиссий для подготовки предложений, связанных с разработкой проблем, и т. д.

В конце 1977 г. Совет выработал «Сводный план научно-исследовательских и методических работ по теме «Роль русского языка как средства межнационального общения в Эстонской ССР», проведения конкретных социологических исследований реального состояния знаний по русскому языку в Эстонской ССР и работ в области научно обоснованных практических рекомендаций по улучшению преподавания русского языка и русской литературы в Эстонской ССР». В плане числится 67 работ, которые рассчитаны на период 1978—1982 гг. Общий объем выполняемых работ около 800 авт. л. Нет необходимости перечислять все работы составленного плана. Можно лишь сказать, что в республике ведется немалая работа по проблемам функционирования русского языка. До сих пор она велась разрозненно и координировалась слабо. Этот недостаток сейчас исправлен, однако составленный сводный план координируемых работ показал недостатки, имеющиеся в этой работе, выявил слабые места. Еще мало в плане таких обобщающих работ, которые опирались бы на конкретные социологические исследования реального состояния знаний русского языка в республике, ибо таких исследований велось за последние годы крайне мало. В сводном плане числится лишь 6 работ по этой теме и ведутся они главным образом кафедрой методики русского языка ТГУ (силами студентов) и сектором методики обучения русскому языку НИИ педагогики. Одну из этих работ выполняет сектор социологии Института истории АН Эстонской ССР (руководитель Э. Э. Ранник), и посвящена она более общей и, с нашей точки зрения, более важной теме — изучению развития советского образа жизни среди населения республики. Работа предусматривает также изучение вопросов функционирования русского языка среди разных слоев населения республики.

Сейчас ясно, что разработанный и принятый план необходимо совершенствовать, дополнять ежегодно новыми темами, привлекая к работе молодые кадры, выпускаемые нашими вузами. Осуществление всего этого уже начато. В 1979 г. предстоит работа по уточнению и усо-

вершенствованию первоначального плана координационного Совета, где главное внимание будет уделено разработке теоретических основ преподавания русского языка и более широкого и комплексного проведения социологических исследований.

*

Характерной особенностью языковой жизни советского общества является сосуществование всех национальных языков Советского Союза. Это сосуществование порождает двуязычие как исторически необходимое и прогрессивное явление. Возникновение двуязычия в нашей стране предопределяется социалистическим общественным строем, обеспечивающим свободное развитие всех национальных языков народов СССР. Одновременно происходит и расширение коммуникативных функций русского языка как наиболее удобного средства межнационального общения.

В ходе социалистического строительства в Советском Союзе изо дня в день усиливаются контакты и сотрудничество между нациями и народами нашей страны. В результате этого сформировались многочисленные разновидности двуязычия. В их числе распространенным является сочетание русского языка с языком коренной национальности какой-либо республики. В условиях полного равноправия языков большая часть нерусского населения наших республик стремится овладеть русским языком, так как видит в этом жизненную необходимость. Можно с полным основанием утверждать, что магистральным направлением развития языковых процессов в нашей стране является взаимодействие русского языка с многочисленными национальными языками нашей страны.

Распространение двуязычия проявляется не только в приобщении коренного населения национальных республик к русскому языку, но и в том, что сами русские усваивают языки тех народов, среди которых они живут. Как показывают данные переписи населения 1970 г., вторым языком в процессе развития двуязычия наиболее часто выступает русский язык. Этим языком как вторым в Эстонской ССР, по данным указанной переписи, владеет 27,6% эстонцев — коренного населения республики, что значительно выше всесоюзного показателя (17,3%). В то же время из всех русских, проживавших во время переписи в республике (334 620 человек), 12,6% владели эстонским языком в качестве второго языка, что также выше всесоюзного показателя (3%). Практика нашей жизни показывает, что двуязычие во многих республиках, особенно в тех, где нация, давшая название республике, образует абсолютное большинство населения, становится в той или иной мере двусторонним, взаимным. Если коренное население республики добровольно усваивает русский язык как язык межнационального общения, то и большое количество русских, украинцев, белорусов и представителей других национальностей, долгое время проживших в данной республике, овладевают языком коренного населения республики.

По данным переписи населения 1970 г., 6,1% (около 14,8 млн. человек) населения Советского Союза считало родным языком язык не своей национальности. Известно также, что 41,9 млн. назвали русский язык в качестве второго языка, которым они свободно владеют; 4,2% населения, или около 10 млн. человек пользуются в качестве второго языка одним из языков народов СССР (кроме русского). Таким образом, 66,7 млн. человек (или 27,6% населения Советского Союза) оказываются втянутыми в той или иной форме в процесс двуязычия. В Эстон-

ской ССР, по данным переписи населения 1970 г., считали родным языком язык не своей национальности 58 132 человека, или 4,1% населения. Русский язык в качестве второго языка назвали 299 616 человек, или 22,1% населения. Пользуются в качестве второго языка одним из языков народов СССР (кроме русского) 59 304 человека, или 4,4% населения. Всего охвачено в республике процессом двуязычия 417 052 человека, или 30,7% населения.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что двуязычие является важным и в то же время сложнейшим общественным процессом, зарождение, формирование и функционирование которого обуславливаются конкретными этнографическими и социально-историческими факторами. Двуязычие является ярким проявлением сотрудничества и дружбы социалистических наций Советского Союза и не приводит к ассимиляции национальных языков, как заявляют наши идеологические противники.

Однако иногда в статьях и даже книгах некоторых советских авторов можно найти высказывания, в которых искаженно трактуются некоторые теоретические положения, связанные с языковой политикой нашей страны. Правильное решение этого вопроса в значительной мере зависит от понимания перспектив развития языковых процессов в нашей стране. Нельзя связывать воедино такие понятия, как двуязычие и языковая ассимиляция (языковая смена, смена языка, переход с одного языка на другой). Утверждается, например, что в любом этнолингвистическом регионе взаимодействие пары языков имеет специфические черты, которые благоприятствуют развитию двуязычия и языковой смены, что переписи населения выявили масштабы языковой смены у всех народов СССР, представляющие лишь самую общую панораму развития двуязычия, и т. д. Иногда делаются даже прогнозы, что происходящий в нашей стране процесс перехода с одного языка на другой становится для значительной части населения исторической необходимостью.¹

Следует отметить, что двуязычие и ассимиляция — явления сложные, до сих пор сравнительно мало изученные, и поэтому, с точки зрения научного подхода к вопросу, довольно рискованно соединять их в одну причинно-следственную цепь. Ученые-лингвисты ведут себя более осторожно — они не «впрягают этих коней в одну повозку» столь категорично, как некоторые историки и философы. В трудах языковедов проблема языковой ассимиляции, например, затрагивается мимоходом, в связи с исследованием процесса развития языка, но, отнюдь, не рассматривается как конечный продукт процесса двуязычия.²

На Всесоюзной научно-практической конференции по совершенствованию преподавания русского языка в национальных школах, средних специальных и высших учебных заведениях, состоявшейся в Ташкенте 21—23 октября 1975 г., первый секретарь ЦК КП Узбекистана Ш. Рашидов сказал: «В связи с распространением двуязычия нередко возникает вопрос о его социальных последствиях. Здесь со всей определенностью, подкрепленной критерием практики, следует отвергнуть как совершенно несостоятельные заявления наших идеологических противников о том,

¹ См. Губогло М. Н. Взаимодействие языков и межнациональные отношения в советском обществе. — История СССР, 1970, № 6, с. 25, 32, 35; Ханазаров К. Х. Сближение наций и национальные языки в СССР. Ташкент, 1963, с. 168—169.

² См., например: Дешериев Ю. Д. Закономерности развития литературных языков народов СССР в советскую эпоху. М., 1976; Исаев М. И. Решение национально-языковых проблем в советскую эпоху. — Вopr. языкознания, 1977, № 6, с. 3—12; Филлин Ф. П. Русский язык в советских национальных республиках. — В кн.: Русский язык как средство межнационального общения. М., 1977, с. 5—14.

что якобы язык межнационального общения вытесняет родной язык. Наш общественный строй, опыт коммунистического строительства решительно опровергают подобное представление о языковом взаимодействии. Двуязычие само по себе не приводит к ассимиляции какого-либо из языков».³

Двуязычие само по себе, бесспорно, не приводит к языковой ассимиляции. Однако, как показывает практика, часть населения, целые этнические группы при определенных обстоятельствах могут подвергаться ассимиляции и утратить свой родной язык. Ассимиляции подвержены все народы и нации мира. Это мы называем естественной ассимиляцией, которая ведет также в условиях социализма к слиянию некоторых малых народов с более крупными этническими общностями. Однако было бы неверно связывать процесс двуязычия с языковой ассимиляцией, поскольку само понятие двуязычия включает в себя всемерное развитие национальных языков при социализме, а не их ассимиляцию. Социализм создает самые благоприятные условия для развития национальных языков. Знание наряду с национальным языком и языка межнационального общения усиливает взаимообогащение национальных культур, социалистических по содержанию и национальных по форме.

Данные переписи населения 1970 г. говорят о том, что с ростом языковой ассимиляции в нашей стране подчас связывается не уменьшение общей численности населения какой-либо этнической общности, а, наоборот, — увеличение. В Узбекской ССР, например, во время переписи населения 1959 г. 16 562 узбека указали на русский язык как родной, во время переписи 1970 г. — уже 26 276 узбеков, что, отнюдь, не связано с уменьшением узбекской нации. Она в период между двумя переписями увеличилась с 5 млн. 38 тыс. человек до 7 млн. 725 тыс. Усилилось узбекско-русское двуязычие.

При решении проблем языкового развития в Советском Союзе (а также в любой другой стране) не следует упускать из виду то обстоятельство, что множество развитых национальных языков — не зло, которое надо искоренить, а богатство человеческой культуры. Не надо забывать, что язык является не только орудием мышления, но и средством формирования психики человека, его культурного уровня и, в конечном счете, своеобразия каждой национальной культуры. В образовании национальных культур преобладающую роль играл национальный язык. Известно, что образное мышление базируется в основном на национальных языках, а фольклор во всем его своеобразии существует исключительно на базе национального языка. Ассимиляция национального языка в целом практически является концом развития фольклора данной нации или национальности.

*

Проблема языковой ассимиляции все же существует, это отрицать было бы бессмысленно. Однако в советской лингвистической литературе, пожалуй, невозможно назвать ни одной работы, в которой эта проблема была бы серьезно проработана. Ясны лишь некоторые общие точки зрения на двуязычие, смешение языков и ассимиляцию.⁴

³ Рашидов Ш. Русский язык — язык взаимного общения и сотрудничества всех наций и народностей Советского Союза. — В кн.: Русский язык — язык межнационального общения народов СССР. М., 1976, с. 17.

⁴ См. Пауль Г. Принципы истории языка. М., 1960, с. 459—473; Дешериев Ю. Д., Протченко И. Ф. Развитие языков народов СССР в советскую эпоху. М., 1968, с. 217—228; Дешериев Ю. Д. Закономерности развития литературных языков народов СССР в советскую эпоху, с. 424—425.

Языковая ассимиляция (смена языка) связана с ассимиляцией в более широком смысле, когда происходят процессы не только языковой ассимиляции, но и этнической и культурной ассимиляции в целом. Наблюдается слияние одного народа с другим, причем один из них (ассимилируемый) утрачивает свой язык, культуру, а также национальное самосознание. Процесс ассимиляции обусловлен определенными территориальными, демографическими, историческими, общественными и другими обстоятельствами, которые играют известную роль в характере и продолжительности этого процесса. Каковы же эти обстоятельства?

Во-первых, для возникновения процесса ассимиляции требуется совместное проживание на общей территории двух (или более) наций (национальностей), имеющих постоянные контакты в совместной работе и повседневной жизни. В этих условиях возникает двуязычие (одностороннее или двустороннее), которое само по себе еще не приводит к языковой ассимиляции, хотя и является важнейшей предпосылкой этого процесса. Для того, чтобы в условиях двуязычия возник процесс языковой ассимиляции, необходимы другие, дополнительные обстоятельства.

Как известно, марксизм-ленинизм ставит вопрос не только о формальном (правовом) равенстве наций, но и вопрос о достижении ими фактического равенства в экономической и культурной жизни. К сплочению, единству, всестороннему сближению наций можно идти только через их полное освобождение от национального и социального гнета, через создание максимально благоприятных условий для каждой из них. Все это, однако, не устраняет некоторого неравенства отдельных наций и национальных языков, исторически обусловленного определенными обстоятельствами. Одни нации являются более крупными, население которых насчитывает десятки и сотни миллионов, другие нации малые, их численность не превышает десятки и сотни тысяч. Языки крупных наций обладают большим политическим значением, имеют более мощный коммуникативный потенциал и вследствие этого выполняют максимальные общественные функции. Такие языки, как правило, имеют также более развитые литературные языки и разработанную письменность. Языки же очень малочисленных народностей и этнографических групп этими качествами не обладают.⁵ Из практики Советского Союза известно, например, что многие малые нации приобрели письменность лишь после Октябрьской революции, к этому же времени относится процесс формирования их литературного языка.

Такого рода «имманентное» неравенство наций и национальных языков сохраняется и в социалистическом обществе, оно будет играть известную роль в функциональном развитии литературных языков социалистических наций и народностей, а также в процессе естественной ассимиляции, присущей в той или иной форме всем без исключения нациям и национальным языкам Советского Союза.

Во-вторых, для протекания процесса языковой ассимиляции необходимо наличие одного или нескольких «имманентных» неравенств, способствующих в той или иной мере ускорению или замедлению процесса ассимиляции.

И, наконец, в-третьих, существуют еще обстоятельства, которые носят более узкий, случайный, субъективный характер. Так, например, наиболее подвержены процессу этнической, культурной и языковой ассимиляции малые части какой-либо нации или национальности, оказавшиеся

⁵ Дешериев Ю. Д. Закономерности развития литературных языков народов СССР в советскую эпоху, с. 27—45.

территориально оторванными от основного массива своего народа и попавшие по тем или другим причинам в инонациональную среду, где коммуникативный потенциал и общественные функции языка этой малой этнической группы значительно ослабевают. В таком положении оказываются эмигранты, а также малые этнические группы, проживающие в других национальных республиках Советского Союза.⁶

В условиях, названных выше, происходит языковая ассимиляция, причем этот процесс протекает и завершается вместе со сменой поколений.

Важную роль в жизни каждого народа играет национальное самосознание, которое возникает вместе с процессом складывания нации. Национальное самосознание, возникнув, становится важным условием существования и развития нации. Оно включает в себя осознание этнической общности, приверженность и любовь к своему национальному языку, территории, культуре, чувство национального достоинства. В статье 64 Конституции СССР записано: «Долг каждого гражданина СССР — уважать национальное достоинство других граждан, укреплять дружбу наций и народностей Советского многомиллионного государства». Процесс этнической, культурной и языковой ассимиляции завершается угасанием национального самосознания.

Следует остановиться на утверждении некоторых исследователей о том, что наблюдаемый в нашей стране процесс смены языка жидется целиком на добровольных началах. Однако этот тезис никак не подтверждается. Нам представляется, что тезис о добровольности процесса ассимиляции в нашей языковедческой литературе мог возникнуть в результате недоразумения, вероятно, вследствие семантической противопоставленности антонимов «добровольный» — «насильственный». Но дело в том, что при существовании понятия «насильственная ассимиляция» его антоним «добровольная ассимиляция» является по существу бессмыслицей. Могут, конечно, возразить, что понятия «смена языка» и «ассимиляция языка» не идентичны, однако никто из языковедов не привел в пользу этого тезиса убедительных аргументов. Целый же ряд лингвистов вообще не пользуется термином «смена языка».

Не пользуется термином «смена языка» и статистика. В предисловии к IV тому «Итогов Всесоюзной переписи населения 1970 года» говорится, что одним из основных видов происходящих в нашей стране этнических процессов является консолидация, при которой небольшие по численности этнические группы соединяются с родственными народами. В качестве примера народов, у которых этот процесс продолжается, приводятся таджикский и грузинский народы. «Наряду с консолидацией, — говорится далее в предисловии, — происходит и ассимиляция отдельных народов, при которой лица одной национальности воспринимают язык, культуру и быт другой. Это сопровождается увеличением численности населения одних национальностей и уменьшением других. Примерами ассимилирующихся национальностей являются мордва, карелы, евреи и некоторые другие. Этому процессу способствуют совместный труд в общественном производстве, имеющая место в широких масштабах миграция населения из одних республик и областей в другие, вступление в брак лиц разных национальностей».⁷

⁶ Исключение из этого правила составляет русский язык вследствие того, что он выполняет роль языка межнационального общения, и поэтому его коммуникативный потенциал и общественные функции остаются неизменными и в условиях территориальной оторванности (об этом подробнее см.: Дешериев Ю. Д. Закономерности развития литературных языков народов СССР в советскую эпоху, с. 409—417).

⁷ Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. IV. М., 1973, с. 4—5.

Вышеуказанные процессы происходят в социалистическом обществе свободно, без какого-либо принуждения. В то же время эти процессы осознаются нами как историческая необходимость, тем самым подчеркивается их объективность, соответствие историческим закономерностям развития социалистического общества. Иногда трактовку процесса ассимиляции, которая происходит в нашей стране, переводят на уровень субъективности и называют его добровольным, что приводит к отрицанию исторической обусловленности процесса ассимиляции. На самом же деле в процессе ассимиляции не происходит никакого перехода конкретных людей с одного языка на другой, никакой смены языка. Происходит нечто другое. Как свидетельствуют конкретные наблюдения, первое поколение людей, оторвавшихся по тем или другим причинам от массы своего народа и поселившихся в иноязычной среде, в основном не поддается языковой ассимиляции и сохраняет свой родной язык до конца жизни. Следующее поколение (их дети), обучающееся, как правило, в иноязычной школе и усвоившее язык основной национальности данной территории, уже в сильной степени подвержено процессу ассимиляции. Они в детском возрасте освоили свой родной язык из уст главным образом матери, однако с первых лет учебы в школе с неродным для них языком обучения стали постепенно терять навыки во владении родным языком как при мышлении, так и при коммуникации. Они практически уже отошли от своего родного языка и усвоили, как более важный (и даже как новый родной язык), язык основной национальности данной территории. На этом этапе двуязычие еще частично сохраняется, так как какая-то часть представителей второго поколения еще продолжает говорить на родном языке. И уже третье поколение считает язык основной национальности своим единственным родным языком и больше не владеет языком своих дедушек и бабушек даже в качестве второго языка. Процесс языковой ассимиляции закончился, вслед за ним подходит к концу этническая и культурная ассимиляция, возникает новое национальное самосознание, вызванное осознанием принадлежности к новой нации.

Как мы видим, ни в одном звене процесса ассимиляции не наблюдается элемента добровольности как проявления субъективной воли конкретных людей, хотя процесс ассимиляции в целом протекает в обстановке полнейшей свободы, без всяких признаков насильственности и принуждения. Поэтому такой тип ассимиляции мы можем назвать естественной ассимиляцией, в отличие от насильственной ассимиляции, проводимой во многих современных буржуазных государствах. Насильственная ассимиляция проводилась также в России при царизме.

Так выглядит картина т. н. смены языка на самом деле.

*

Как известно, в программе КПСС сказано: «Происходящий в жизни процесс добровольного изучения, наряду с родным языком, русского языка имеет положительное значение, так как это содействует взаимному обмену опытом и приобщению каждой нации и народности к культурным достижениям всех других народов СССР и к мировой культуре. Русский язык фактически стал общим языком межнационального общения и сотрудничества всех народов СССР». В области национальных отношений в программе КПСС поставлена задача: «...обеспечить и в дальнейшем свободное развитие языков народов СССР, полную свободу для каждого гражданина СССР говорить, воспитывать и обучать своих детей

Уровень двуязычия в Советском Союзе *

Национальность	Всего, чел.	Считают родным языком язык своей национальности, %	В качестве второго языка владеют русским языком, %	В качестве второго языка владеют другими языками СССР, %	Общий процент двуязычия
Все население СССР	241720134	93,9	17,3	4,2	21,5
Русские	129015140	99,8	0,1	3,0	3,1
Украинцы	40753246	85,7	36,3	6,0	42,3
Белорусы	9051755	80,6	49,0	7,3	56,3
Узбеки	9195093	98,6	14,5	3,3	17,8
Казахи	5298818	98,0	41,8	1,8	43,6
Татары	5930670	89,2	62,5	5,3	67,8
Азербайджанцы	4379937	98,2	16,6	2,5	19,1
Армяне	3559151	91,4	30,1	6,0	36,1
Грузины	3245300	98,4	21,3	1,0	22,3
Молдаване	2697994	95,0	36,1	3,6	39,7
Литовцы	2664944	97,9	35,9	1,9	37,8
Евреи	2150707	17,7	16,3	28,8	45,1
Латыши	1429844	95,2	45,2	2,4	47,6
Эстонцы	1007356	95,5	29,0	2,0	31,0
Туркмены	1525284	98,9	15,4	1,3	16,7
Киргизы	1452222	98,8	19,1	3,3	22,4
Мордва	1262670	77,8	65,7	8,1	73,8
Удмурты	704328	82,6	63,3	6,9	70,2
Марийцы	598628	91,2	62,4	6,2	68,6
Коми	475345	83,7	64,8	5,2	70,0
Карелы	146081	63,0	59,1	15,1	74,2

* Составлена по данным Всесоюзной переписи населения 1970 г. (Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года, т. IV, с. 9—11).

на любом языке, не допуская никаких привилегий, ограничений или принуждений в употреблении тех или иных языков».⁸

Эти четкие и ясные положения исключают любые методы и приемы, могущие принуждать советского человека к отказу от свобод и возможностей, предоставленных ему ленинской национальной политикой Коммунистической партии и Советской власти. Из приведенных положений вытекает, что столбовой дорогой развития сосуществующих национальных языков является всестороннее развитие двуязычия без обязательного привязывания к нему смены языка, т. е. языковой ассимиляции.

«Необходимость знания русского языка всеми гражданами СССР, — пишет член-корреспондент АН СССР Ф. П. Филин, — не находится в противоречии с интересами нерусских национальностей и народностей. Принцип добровольности обучения языкам народов СССР остается неизменным. Дальнейшее развитие и расцвет национальных языков продолжается и будет продолжаться, никакого ущемления национальных интересов не должно быть. Речь идет о другом: об установлении среди граждан нерусской национальности всеобщего двуязычия, при котором русский язык как средство межнационального общения и национальные

⁸ Программа Коммунистической Партии Советского Союза. М., 1961, с. 115—116.

языки продолжали бы свое гармоническое, лишенное какого-либо антагонизма, сосуществование».⁹

Приведенная таблица наглядно показывает состояние двуязычия в нашей стране в целом и национально-русского двуязычия в частности. Всесоюзный уровень национально-русского двуязычия (17,3%) никого не удовлетворяет. Однако, как видно из таблицы, этот уровень не имеет логической связи с уровнем считать родным языком язык своей национальности, что, безусловно, имело бы место, если ассимиляцию можно было бы связать с закономерностями развития процесса двуязычия. Этого в действительности нет, поэтому высокий процент совпадения владения родным языком и национальным языком зачастую увязывается как с высоким, так и с низким уровнем национально-русского двуязычия (казахи 98,0 и 41,8, азербайджанцы 98,2 и 16,6%). Такого рода примеры можно найти в материалах переписи населения значительно больше, и они все свидетельствуют о том, что было бы неверно увязывать уровень национально-русского двуязычия с протеканием процесса языковой ассимиляции.

Ученые отмечают, что одной из главных причин слабого владения русским языком во многих национальных республиках является качество преподавания языка во многих школах. Еще нередки случаи, когда учащиеся, оканчивающие среднюю школу, плохо знают русский язык, плохо говорят и читают на нем. Слабая подготовка учащихся обусловлена в значительной степени недостаточным знанием русского языка педагогами-словесниками, несовершенством методов обучения, а также нехваткой высококачественных учебников, учебных пособий и технических средств преподавания (лингфонных кабинетов, телепередач и пр.).¹⁰

Таким образом, главное внимание следует уделять школе, где закладывается прочный фундамент национально-русского двуязычия на основе хорошо поставленной работы как по освоению национального языка данной республики, так и межнационального языка общения — русского языка. Эта работа находится еще во многих республиках, среди которых числится и Эстонская ССР, в неудовлетворительном состоянии. На развертывание научно-исследовательской, научно-методической и социолингвистической работы в области преподавания русского языка необходимо в ближайшие годы обращать серьезное внимание, поскольку усиление роли русского языка в жизни советского народа связано с расцветом культурной и духовной жизни советских национальных республик и с развитием и расширением их межнациональных связей.

⁹ Филин Ф. П. Русский язык в советских национальных республиках, с. 8—9.

¹⁰ Там же, с. 9—10.

E. PALL

RAHVUSTEVAAHELINE SUHTLEMISKEEL JA KAKSKEELSUS

Majanduse, kultuuri ja teaduse arenedes muutub paljurahvuselises Nõukogude riigis järjest olulisemaks vene keele kui rahvustevahelise suhtlemisvahendi osa. See pole tingitud mitte ainult sellest, et vene keel on meie maa suurima rahvuse keel, vaid tunduval määral ka sellest, et vene keeles kajastuvad kõige põhjalikumalt Nõukogude Liidu rohkem kui saja rahvuse rahvuskultuurid.

Sotsialistlik kord tagab kõigi NSV Liidu rahvuskeelte vaba arengu. Uhtlasi suureneb vene keele kui sobivaima suhtlemisvahendi kommunikatiivne funktsioon. Seega tekib kakskeelsus nõukogude ühiskonna keelte arenemist iseloomustava koosseksisteerimise rüpes kui ajalooliselt vajalik ja progressiivne nähtus. Uha suurem osa Nõukogude vabariikide mittevene rahvustest püüab omandada vene keelt, sest ta näeb selles elulist vajadust. On õige väita, et keelte arenemisprotsesside peasuund meie maal on vene keele ja rohkearvuliste rahvuskeelte vastastikune koostöö.

Kakskeelsuse levik ei väljendu mitte ainult vene keele omandamises, vaid ka selles, et venelased, kes elavad teiste rahvuste seas, omandavad kohaliku rahvuse keele. Nagu näitavad 1970. aasta rahvaloenduse andmed, esineb kakskeelsuse puhul teise keelena kõige sagedamini vene keel. Eestis valdab teise keelena vene keelt 27,6% eestlasi, samal ajal valdab teise keelena eesti keelt 12,6% siin elavaid venelasi. Kogu NSV Liidus on ühel või teisel määral kakskeelsed 66,7 milj. inimest ehk 27,6% kogu riigi elanikkonnast, ENSV-s 417 062 inimest ehk 30,7% elanikkonnast.

Nagu püüavad tõestada meie ideoloogilised vaenlased, kaasnevat kakskeelsusega rahvuskeelte assimileerumine. Ka mõnedes meie maal ilmunud raamatutes ja kirjutistes on vihjatud samale võimalusele. Selline seisukoht ei ole õige. Keelte loomulik assimileerumine toimub hoopis teistel alustel, näiteks siis, kui väike osa rahvusest on mingil põhjusel oma rahvuse põhiosast eraldunud ja seetõttu sunnitud oma lapsi koolitama mitteemakeelsetes koolides. Tavaliselt toimub niisuguse rahvuskillu ümberrahvustumine kolme-nelja põlvkonna vältel.

Nõukogude Liidus ei kaasne kakskeelsuse levikuga mingil juhul rahvuskeelte kadu, vaid vene keel kui rahvustevaheline suhtlemiskeel ja rahvuskeeled jätkavad harmoonilist, antagonismivaba koosseksisteerimist.

Eesti NSV Teaduste Akadeemia

Toimetusse saabunud
5. IV 1979

E. PALL

VERKEHRSSPRACHE DER NATIONEN DER SOWJETUNION
UND ZWEISPRACHIGKEIT

Im Zusammenhang mit der Entwicklung der Wirtschaft, Kultur und Wissenschaft gewinnt im multinationalen Sowjetstaat die russische Sprache als ein Mittel der Kommunikation zwischen verschiedenen Nationen schnell an Bedeutung. Dies ist nicht nur dadurch bedingt, daß das Russische die Sprache der größten Nation unseres Landes ist, sondern erklärt sich in erheblichem Maße mit der Tatsache, daß im Russischen sich mit größter Gründlichkeit die Nationalkulturen von über hundert Nationen der Sowjetunion widerspiegeln.

Die sozialistische Gesellschaftsordnung gewährleistet die freie Entwicklung aller Nationalsprachen der UdSSR. Gleichzeitig wächst die kommunikative Funktion des Russischen als des geeignetsten Mittels zur Verständigung. Im Rahmen des für die Entwicklung der Sprachen in der sowjetischen Gesellschaft eigenen Zusammenbestehens entsteht somit die Zweisprachigkeit als eine historisch notwendige und progressive Erscheinung. Im Laufe des sozialistischen Aufbaus festigen sich stets Kontakte und Zusammenarbeit zwischen den Völkern der UdSSR. Unter Bedingungen völliger Gleichheit und Freiheit ist immer größere Anzahl nichtrussischer Nationen unserer Republiken bestrebt, sich das Russische anzueignen, weil das als lebensnotwendig empfunden wird. Mit Recht kann man behaupten, daß die Hauptrichtung der Entwicklungsprozesse der Sprachen in unserem Land sich im gegenseitigen Zusammenwirken des Russischen und der zahlreichen Nationalsprachen zeigt.

Die Verbreitung der Zweisprachigkeit bedeutet nicht einseitig die Aneignung der russischen Sprache durch die Hauptnation der Republiken, sondern auch, daß die in der Umgebung einer anderen Nation eingesessenen Russen die entsprechende Sprache erlernen. Nach den Angaben der Volkszählung des Jahres 1970 kommt bei der Zweisprachigkeit als zweite Sprache am häufigsten das Russische vor. In der Estnischen SSR beherrschen das Russische als zweite Sprache 27,6% der Esten, das Estnische als zweite Sprache — 12,6% der hier ansässigen Russen. In der ganzen Sowjetunion bezieht sich die Zweisprachigkeit auf 66,7 Millionen Menschen bzw. 27,6% der Bevölkerung. In der Estnischen SSR erfaßt es 417 062 Menschen oder 30,7% der Bevölkerung.

Unsere ideologischen Gegner versuchen zu beweisen — und auch in einigen in unserem Land veröffentlichten Büchern und Aufsätzen stößt man auf die Äußerungen —, als führte die Zweisprachigkeit zur Assimilation der Nationalsprachen. Solche Standpunkte sind nicht richtig. Die natürliche Assimilation der Sprachen erfolgt auf völlig anderer Grundlage, und zwar vorwiegend in dem Fall, wenn ein kleiner Teil der Nation aus irgendwelchen Gründen sich von der Hauptmasse seines Volkes getrennt hat (Emigration usw.) und demzufolge gezwungen ist, seine Kinder Schulen mit unterschiedlicher Unterrichtssprache besuchen zu lassen. Gewöhnlich geht die Unnationalisierung solcher kleinen Volksgruppen erst während drei oder vier Generationen vor sich.

Die Verbreitung der Zweisprachigkeit in der Sowjetunion bedroht die Nationalsprachen keinesfalls assimilierend. Ihre Aufgabe ist die Gestaltung einer Situation, in der das Russische als Mittel zur Verständigung zwischen Nationen und die Nationalsprachen ihr harmonisches Zusammenbestehen fortsetzen, das keinerlei Antagonismus aufweist.

Akademie der Wissenschaften der Estnischen SSR

Eingegangen
am 5. April 1979